

Litera

Правильная ссылка на статью:

Коротаева А.А., Никонов С.Б., Лабуш Н.С., Гурушкин П.Ю. Трансграничный характер медиасистем Ближнего Востока: «аутентичная» и «дивергентная» модели // Litera. 2025. № 6. DOI: 10.25136/2409-8698.2025.6.74902
EDN: UADMXM URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=74902

Трансграничный характер медиасистем Ближнего Востока: «аутентичная» и «дивергентная» модели

Коротаева Анна Андреевна

ORCID: 0009-0001-4622-6545

аспирант; институт «Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций»; Санкт-Петербургский государственный университет

199034 Россия, г. Санкт-Петербург, Университетская набережная д.7/9

✉ anna2206korotaeva@gmail.com

Никонов Сергей Борисович

ORCID: 0000-0002-8340-1541

доктор политических наук

профессор; кафедра Международной журналистики; Санкт-Петербургский государственный университет

199034, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Университетская, 7/9, 707

✉ NikonovS@mail.ru

Лабуш Николай Сергеевич

доктор политических наук

профессор; кафедра международной журналистики; Санкт-Петербургский государственный университет

199034, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Университетская, 7/9

✉ n.labush@spbu.ru

Гурушкин Павел Юрьевич

ORCID: 0000-0001-6980-0573

кандидат политических наук

доцент; кафедра Менеджмента массовых коммуникаций СПбГУ; Санкт-Петербургский государственный университет

199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 7-9

✉ gurupavel@ya.ru

[Статья из рубрики "Журналистика"](#)

DOI:

10.25136/2409-8698.2025.6.74902

EDN:

UADMXM

Дата направления статьи в редакцию:

16-06-2025

Дата публикации:

23-06-2025

Аннотация: Статья посвящена комплексному анализу современных тенденций развития ближневосточного медиапространства. Предмет данного исследования – медиасистемы Ближнего Востока, находящиеся в состоянии трансформации и конфигурационного пересмотра. Цель научной работы – определение основных принципов формирования медийных систем региона. В статье уделяется особое внимание обсуждению новой парадигмы исследований, которая могла бы стать альтернативой евроцентрической (классической) линии. В рамках предложенного подхода процесс становления медиасистем Ближнего Востока рассматривается через призму транснациональных факторов: истории развития региона, ислама, религиозных конфессий, племенных связей и иных негосударственных акторов. В этом заключается специфика региона – значение пространственно-временных характеристик зачастую превалирует над границами государств и национальной политикой. Системообразующим фактором образования транснациональных медиасистем Ближнего Востока является религиозная стратификация – идейно-ценностный конфликт парадигм, который актуализируется в информационной сфере. В качестве методов исследования были применены: контент-анализ нормативных документов, метод систематизации данных, а также исторический метод проведения исследования. Исходя из полученных результатов работы, анализ медиапространства Ближнего Востока на транснациональном уровне позволяет, во-первых, выявить предрасположенность к его идейно-ценностной поляризации; во-вторых, разграничить две основные группы медиасистем – «аутентичную» и «дивергентную» (блок СМИ движения «сопротивления»). К «аутентичной» системе относятся суннитские панарабские медиаресурсы (катарский телеканал «Аль-Джазира» и саудовский холдинг MBC Group). К «дивергентной» (иначе, «мукавама») – СМИ, которые характеризует шиитский политико-религиозный дискурс: распространение ценностей ислама, поддержка «угнетенных» (в первую очередь религиозных меньшинств), борьба с колониализмом, империализмом и вестернизацией. Авторами было отмечено, что границы медиасистем не статичны, так как они не ограничены географией, рамками организаций и союзов, этническими группами и языком. Полученные выводы могут быть в дальнейшем применены в исследованиях по медиакомпаративистике.

Ключевые слова:

транснациональная медиасистема, журналистика, средства массовой информации, медиакоммуникации, Ближний Восток, арабский мир, Исламская Республика Иран, религиозные СМИ, шиизм, ислам

Введение в проблематику. В рамках современной академической парадигмы сущность

медиасистем зачастую рассматривается через призму национального контекста. Показательно, что такие классические работы, как «Четыре теории прессы» или «Три модели СМИ», ориентировались на анализ взаимоотношений между СМИ и общественными институтами: политическим, экономическим и социальным. Понимание медиасистем в пределах их географии (государства и региона) было основополагающим конструктом научных исследований. Данная архитектоника по-прежнему эффективно применяется для моделирования западного медиарынка, так как процессы глобализации и цифровизации способствовали его гомогенности. Например, «Четыре теории прессы» разграничивали СМИ по социально-политическому принципу, что позволило систематизировать многообразие моделей по четырем категориям: авторитарной, советской коммунистической, либертарианской и теории социальной ответственности. Д. Халлин и П. Манчини, напротив, ориентировались на компаративистский анализ медиасистем, разграничивая их по регионам: североевропейский, североатлантический и средиземноморский. Позже границы их исследования были расширены в работе «Comparing Media Systems Beyond the Western World».

Однако прежний подход не отражал тенденций развития медиасистем Ближнего Востока. Показательно, что одна из последних работ об арабских СМИ – «Arab Media Systems» [11] – также ориентирована на традиционную евроцентричную парадигму. Существенная реорганизация нестабильного региона, которая была определена военными конфликтами, требовала иного подхода к моделированию информационного пространства. Поскольку система СМИ, ранее стремившаяся к глобализации или панарабизму (арабской унификации), сегодня находится в состоянии глокализации – в том числе и на уровне государства. Классические детерминанты, предложенные европейскими школами, не способны отобразить вектор развития СМИ и их роль в организации идейно-ценостных систем региона. По мнению Дж. Харди, классическую «парадигму необходимо оспорить из-за ее странового центризма, понимания национального государства как социальной единицы. Современная концепция должна учитывать процессы глобализации и переходить от анализа вертикальных отношений между медиаинститутами и политической структурой к горизонтальным взаимодействиям медиакультур и культурных потоков, легко преодолевающих национальные границы» [1, с. 197]. Данная работа призвана восполнить этот пробел и определить на примере концепции «сопротивления» принцип формирования транснациональных медиасистем Ближнего Востока.

Методы исследования: исторический метод, анализ документов (Конституции IRTVU, Исламского союза радио и телевидения), качественный контент-анализ, основанный на доктрине оси «сопротивления». Категории анализа: суверенитет, борьба с империализмом и колониализмом, исламское пробуждение, поддержка угнетенных.

Обзор литературы. Расхождения в интерпретациях концепта «медиасистема» указывают, по мнению ряда исследователей, на недостаточную разработанность терминологического аппарата. Вопреки тому, что интерес к обсуждению теории появляется в начале XX в., одни авторы включают в состав медиасистем только медиаорганизации, другие – дополняют технологиями, контентом и практиками.

Например, в работе «Теория массовой коммуникации» (1983) социолога Д. МакКуэйла медиасистема определяется «актуальным набором средств массовой информации в данном национальном государстве, характеризующийся такими аспектами, как масштаб и централизация, степень политизации, разнообразие профиля, источники финансирования, степень государственного регулирования и контроля» [2, с. 221]. С. С.

Бодрунова, напротив, рассматривала сущность медиасистемы как «крупную функциональную подсистему общества, которая имеет собственные границы, логику развития, степени открытости и характер взаимодействия с остальной социальной системой» [3, с. 22]. Е. Л. Вартанова дала следующую дефиницию: медиасистемы – это «взаимосвязанный комплекс медиаканалов, медиаконтента, медиатехнологий, адресованных аудитории, действующих в рамках национального и международного законодательства, в контексте геополитического и экономического положения страны, ее этнокультурных условий, исторических традиций и особенностей идентичности аудитории» [4, с. 9]. В работах М. Г. Шилиной медиасистема «есть системное динамическое единство субъектов (владельцев, менеджеров, журналистов) различных видов медиа (печатные СМИ, РВ, ТВ, интернет-медиа, мобильные медиа), связанных коммуникацией различного уровня» [5, с. 11]. Согласно теориям Д. Халлина и П. Манчини, Д. Туссу и Дж. Харди медиасистема – «совокупность медиаорганизаций и их социальных практик, обусловленная привязанными к территориально-культурной специфике нормативно-правовыми регуляторами и медиаполитическим взаимодействием» [6, с. 40].

Причины появления столь различных определений связаны, как отмечает Д. П. Гавра, с функционально-содержательным дуализмом, которым обладает термин «медиасистема». Это означает, что необходимая интерпретация устанавливается авторами исходя из методологических и практических задач исследований. По этой причине научное сообщество определило два парадигмальных измерения дефиниции: субстанциональное (субъектно-организационное) и социетальное. Первое ориентировано на исследование медиасистем в пределах определенной территории (стран и регионов) или организаций. Социетальная парадигмальная линия, напротив, предполагает изучение проблемы с позиций взаимозависимых общественных подсистем. Поэтому в рамках второго измерения медиасистема представляет собой «комплекс медиаинститутов и медиаакторов, их отношений с другими институтами и аудиторией, регулирующих нормы и ценности, обеспечивающих в совокупности удовлетворение общественно необходимой потребности в социально значимой информации» [7].

Классические парадигматические изменения не всегда могут быть применимы для транснациональных медиасистем. Их границы подчинены иным принципам системообразования, которые также зависят от целей исследований. Например, в работе М. Крайди «The Rise of Transnational Media Systems: Implications of Pan-Arab Media for Comparative Research» критерием становится арабский язык. «Современные медиа образуют неуравновешенно объединенный региональный (панарабский) рынок, накладывающийся на национальные системы, все больше интегрирующийся в глобальном медийном рынке, хотя во многих отношениях отличающийся от них: это транснациональная медийная система» [8, с. 177]. В то же время анализ медиасистем через призму «арабского мира» не учитывает иранский фактор и роль СМИ Исламской Республики в определении образа региона, в том числе арабского. Поэтому, переходя на макроуровень, мы можем говорить не только о панарабском, но и о ближневосточном медиапространстве, которое учитывало бы его этническое, языковое и культурное многообразие.

Сущность транснациональных медиасистем

В последние десятилетия классическое понимание «медиасистем» находится в процессе концептуального переосмысления, поскольку процессы глобализации и цифровизации

способствовали образованию однородного информационного пространства. «Мир становится гомогенным, во всех странах устанавливается одна и та же модель экономики, которая независима от политических партий, и журналистика везде движется к либеральной модели», – писал П. Манчини [9]. Однако унификация СМИ в рамках классификаций приводит к упрощениям, искажениям и, как следствие, отрицанию исключений. В этом заключается проблема «Четырех теорий прессы» и «Трех моделей СМИ» – классические работы не учитывают специфику восточных традиций, теократий.

Данный вопрос особенно актуален для анализа информационного пространства Ближнего Востока – неоднородного и дихотомичного. Упомянутая нами ранее субъектно-организационная парадигма исследований в данном случае не может объяснить развитие медиасистем столь большого региона. Во-первых, само его географическое определение условно. «Тот факт, что Джон Каммингс и Колберт Хелд выносят такие страны, как Судан и Ливия, за рамки понимания Ближнего Востока, обусловлен подходом, согласно которому геополитика стала побочным эффектом географии» [10]. В рамках данного исследования границы Ближнего Востока отхватывают страны от Египта до Ирана [11]. Во-вторых, становление государств региона проходило под влиянием колониальных держав. Так, по соглашению Сайкса-Пико (1916) земли Османской империи были разделены между Британией и Францией по диагонали – от побережья Средиземного моря до гор Персии. Ирак (южнее Мосула), Палестина, Трансиордания перешли под протекцию Британии. Ливан, Сирия и север Ирака – Франции. Следовательно, отождествление современных границ государств с рамками изучения медийных систем не учитывает исторический фактор становления региона. Одновременно он объясняет причины, по которым значение племенных структур преобладает над национальной идентичностью (концепт «нации» свойственен для западного общества, но не восточного). Особенность эта специфика видна на примере медиа-рынка Ливана. Отметим, что территория Ливана была отделена колониальными державами от Большой Сирии после Первой мировой войны – в 1926 г. Однако появление территориальной автономии под французским мандатом не могло разрешить конфессиональное и племенное размежевание. Начало гражданской войны отразилось на формировании специфической структуры медиасистемы – сепарации ее элементов по политико-религиозному принципу. «Так, помимо национальной вещательной компании, которая следует линии правительства, шиитские силы представлены двумя телеканалами: NBN принадлежит Набиуху Берри, лидеру движения “Амаль”, а “Аль-Манар” контролируется “Хезболлой” через аффилированных акционеров» [11, с. 56]. Одно из крупнейших ливанских панарабских СМИ «Аль-Маядин» также причисляется зарубежными авторами к медиаресурсам «Хезболлы», получавшим поддержку от правительства Сирии [12]. Принимая во внимание особенности взаимоотношений между властью, медиа и конфессиями, медиасистемы Ближнего Востока склонны преодолевать границы государств и быть больше, чем государство, в силу развития наднациональных (не имеющих официальной институционной формы) связей.

В-третьих, изучение медиасистем через призму организаций или союзов также не всегда применимо в контексте политической конъюнктуры. Панарабские или исламские объединения – UNA OIC (Союз информационных агентств ОИС) и ASBU (Вещательный союз арабских государств) – могут быть фреймом систем. Но структуры «альтернативных» альянсов ограничиваются санкциями, поэтому являются неполными. Сегодня к ним относится IRTVU (Исламский союз радио и телевидения) – союз, созданный в 2007 г. при посредничестве Министерства культуры Ирана. Объединение насчитывает около 210 членов из 35 стран [13] – Ирана, Ирака, Ливана, Йемена и др. Подчеркнем, что в его

структуре входят не государства, но медиа, аффилированные различными политико-религиозными силами – зачастую шиитскими. После включения IRTVU в SDN-список (2021) его ресурсы регулярно подвергались блокировкам. Цель IRTVU – «использовать СМИ для защиты святынь и интересов исламской уммы, для поддержки прав и справедливых требований исламских общин и стран, а также обмена опытом и продукцией» [13]. Неофициальная структура медиасоюза более многочисленна. Поэтому IRTVU – часть обширной медиасистемы, которая получила название «сопротивление» или «мукавама».

Социетальная парадигмальная линия, которая рассматривает медиасистему как общественную подсистему, не решает проблему определения границ общества на транснациональном уровне. Показательно, что в тексте конституции IRTVU не используется термин «общество». Но вводятся понятия «исламская умма» и «исламская нация», концепты, не привязанные к определенной географической территории и этнической группе. Религия вненациональна. Тем не менее раскол внутри ислама (632) определил две модели управления уммой – шиитскую и суннитскую, конкурирующие на geopolитическом уровне. Медиапространство региона также переняло поляризацию, которая обусловила его фрагментацию на два блока медиасистем: «аутентичную» и «дивергентную» (систему СМИ движения «сопротивления»). К первому относятся суннитские панарабские медиаресурсы, например катарская «Аль-Джазира» и саудовский конгломерат MBC Group. К «дивергентному» блоку – СМИ, поддерживающие шиитский политический дискурс: государственная телерадиокомпания IRIB, упомянутые ранее «Аль-Маядин» и «Аль-Манар», «Эль-Масира» и др. При этом границы транснациональных медиасистем не статичны, так как в периоды политической турбулентности медиаресурсы, источники финансирования, целевые аудитории будут изменяться в зависимости от конъюнктуры.

На наш взгляд, системообразующим фактором образования транснациональных медиасистем Ближнего Востока является религиозная стратификация – идеально-ценностный конфликт парадигм, который актуализируется в информационной сфере. «Поддержка угнетенных [религиозных меньшинств – примеч. автора], солидарность с палестинским народом, борьба с сионизмом и распространение исламских ценностей – все это составные части дискурса сопротивления» [14]. К перечню также можно добавить борьбу с колониализмом, империализмом и вестернизацией. В силу того, что сунниты составляют около 90% мусульман, а шииты – менее 10%, последние тенденции показывают: «шиитское направление веры демонстрирует конвергенцию, синтетически сочетающую и сближающую позиции различных религиозных меньшинств, как алавиты и зейдиты» [15]. Это и обуславливает мобильность политических институтов. Например, разработку иранской стороной «Пакта сопротивления» – договора, призванного объединить движения «сопротивления» в единую структуру.

В условиях регионального кризиса проблема определения транснациональных медиасистем и их роли в формировании ландшафта Ближнего Востока требует дальнейшего обсуждения в академическом сообществе. Более того, в контексте сотрудничества Исламской Республики и Саудовской Аравии в системе БРИКС необходимо наблюдать динамику идеально-ценностной поляризации и ее влияние на развитие информационного пространства БРИКС.

Выводы. Исследования медиаландшафта Ближнего Востока не получали столь большого внимания в академическом сообществе, как в последнее десятилетие. Существенная реорганизация региона требовала смены традиционной научной парадигмы, поскольку,

начиная с публикации «Четырех теорий прессы» (1956), рамки изучения медийных систем отождествлялись с границами государств или регионов. Однако евроцентричный подход не всегда может быть применим для моделирования тенденций развития медиа в других частях мира. Продолжение дискурса о сущности медиасистем вне замкнутых границ должно содействовать формированию нового транснационального подхода. Он будет более релевантен для анализа медийных систем Ближнего Востока, так как они не соответствуют политическим и культурным границам государств, формируя вненациональное поляризованное информационное пространство. Подчеркнем, что его ключевой характеристикой является глокализация – фрагментация медиасистем на два блока: «аутентичный» и «дивергентный» («мукавама»). Понимание медиасистем через призму истории развития региона, ислама, роли племенных связей (или негосударственных акторов), пространственно-временных характеристик будет превалировать над границами государств и национальной политикой. Данная проблема требует обсуждения в рамках научных дискуссий и дальнейшего теоретического изучения.

Библиография

1. Hardy J. Comparing Media Systems. In: Esser F., Hanitzsch T. (eds.) *Handbook of Comparative Communication Research*. London: Routledge, 2012. pp. 185-206.
2. McQuail D. *Mass communication theory*. London: Sage Publications Ltd, 2020. 221 p.
3. Бодрунова С.С. Медиакратия: СМИ и власть в современных демократических обществах : автореферат дис. ... доктора политических наук : 10.01.10 / Бодрунова Светлана Сергеевна ; [Место защиты: С.-Петербург. гос. ун-т]. - Санкт-Петербург, 2015. - 47 с. EDN: ZPWOTJ
4. Вартанова Е. Л. Медиасистема в национальном контексте: в продолжение академической дискуссии (на примере медиасистем стран БРИКС). Меди@льманах, 2020. № 4 (99). С. 8-15. DOI: 10.30547/mediaalmanah.4.2020.815 EDN: KLQLGB
5. Шилина М. Г. Тенденции развития современных медиасистем и актуальные концепции теории СМК // Вестн. Моск. ун-та. Серия X: Журналистика, 2010. № 1. С. 6-21.
6. Евдокимов В. А. Медиасистема как единство неоднородных элементов // Наука о человеке: гуманитарные исследования, 2022. № 4. С. 4-46. DOI: 10.57015/issn1998-5320.2022.16.4.5 EDN: EUPYBO
7. Гавра Д. П., Науменко К. А. Концепт "медиасистема" в современной теории массовых коммуникаций // Медиаскоп, 2020. № 1. Режим доступа: <http://www.mediascope.ru/2611> DOI: 10.30547/mediascope.1.2020.5 EDN: LWNQAK
8. Kraidy Marwan M. (University of Pennsylvania). *The Rise of Transnational Media System: Implications of Pan-Arab Media for Comparative Research* / Ibid. P. 177.
9. Паоло Манчини: "В России нет традиции журналистского профессионализма". 25.03.2005. Internet Archive. Режим доступа: <https://web.archive.org/web/20181209123732/https://www.media-online.ru/index.php3?id=8626>
10. Асифович А. Можно ли считать Ближний Восток регионом? // East East. Режим доступа: <https://easteast.world/ru/posts/288>
11. Ахмадуллин В. В. Анализ интерпретации термина "Ближний Восток" западными авторами. Власть, 2014. № 4. С. 126-130.
12. Arab Media Systems / ed. by C. Richter, C. Kozman. Cambridge, UK: Open Book Publishers, 2021. Available at: <https://doi.org/10.11647/OBP.0238>
13. Institut für den Nahen und Mittleren Osten. Arabic Talkshows. Available at: <https://www.naher-osten.uni-muenchen.de/forschung/massenmedien/archiv-arabic-talkshows/about-al-mayadeen.pdf> EDN: SCKVKX

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензуемая статья посвящена исследованию специфики современного медиаландшафта Ближнего Востока. Отмечается, что «в рамках современной академической парадигмы сущность медиасистем зачастую рассматривается через призму национального контекста», «прежний подход не отражал тенденций развития медиасистем Ближнего Востока», «современная концепция должна учитывать процессы глобализации и переходить от анализа вертикальных отношений между медиаинститутами и политической структурой к горизонтальным взаимодействиям медиакультур и культурных потоков, легко преодолевающих национальные границы», поэтому «данная работа призвана восполнить этот пробел и определить на примере концепции «сопротивления» принцип формирования транснациональных медиасистем Ближнего Востока», чем, по сути, и обусловлена актуальность представленного материала.

Теоретической основой исследования выступают труды отечественных и зарубежных ученых, посвященные теории массовых коммуникаций; компартивным исследования современных медиасистем; медиасистеме в национальном контексте; медиасистемам Арабского мира и др. Библиография насчитывает 13 источников, в том числе электронные ресурсы, соответствует специфике изучаемого предмета и содержательным требованиям, находит отражение на страницах статьи. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. Следует отметить, что автор(ы) практически не апеллирует к научным трудам, изданным в последние 3 года. Конечно, это замечание не умаляет значимости представленной на рассмотрение рукописи, однако не позволяет судить о степени разработанности данной проблемы на современном этапе.

Методология проведенного исследования определена поставленной целью и задачам: применяются общенаучные методы анализа и синтеза, описательный метод, включающий наблюдение, обобщение, интерпретацию, классификацию материала, исторический метод, анализ научной литературы и документов, качественный контент-анализ, основанный на доктрине оси «сопротивления».

В ходе анализа теоретического материала и его практического обоснования автор(ы) рассмотрели теоретические основы понятия «медиасистема»; сущность транснациональных медиасистем («на наш взгляд, системообразующим фактором образования транснациональных медиасистем Ближнего Востока является религиозная стратификация – идеально-ценностный конфликт парадигм, который актуализируется в информационной сфере»). В заключении сформулированы выводы о том, что «продолжение дискурса о сущности медиасистем вне замкнутых границ должно содействовать формированию нового транснационального подхода», который «будет более релевантен для анализа медийных систем Ближнего Востока, так как они не соответствуют политическим и культурным границам государств, формируя вненациональное поляризованное информационное пространство»; «его ключевой характеристикой является глокализация – фрагментация медиасистем на два блока: «аутентичный» и «дивергентный»; «понимание медиасистем через призму истории развития региона, ислама, роли племенных связей (или негосударственных акторов), пространственно-временных характеристик будет превалировать над границами государств и национальной политикой»).

Результаты, полученные в ходе исследования, имеют теоретическую значимость и

практическую ценность: они вносят вклад в изучение специфики современного медиапространства Ближнего Востока и могут быть использованы в дальнейших научных изысканиях по заявленной проблематике.

Представленный материал имеет четкую, логически выстроенную структуру. Стиль изложения соответствует требованиям научного описания. Статья имеет завершенный вид; она вполне самостоятельна, оригинальна, будет полезна широкому кругу лиц и может быть рекомендована к публикации в научном журнале «Litera».